Несмотря на то что у меня болела спина, мой менеджер продолжал разглагольствовать о своем расстройстве желудка.

— Что, если они тебя уволят? Тебе следует бояться генерального директора.

— Да, да.

— Ты все еще молод и наивно относишься к миру...

— Не могли бы вы показать мне тренировочную комнату и представить меня другим участникам?

Мой менеджер бросил на меня раздраженный взгляд, когда я прервал его, но я не позволил этому беспокоить меня — с моей-то толстой кожей, которая была закалена годами работы в обществе. В конце концов, я изначально был крутым.

— Со Хоюн сегодня ведет себя странно. Он изменился после болезни...

Он постоянно бормотал, как будто одержимый каким-то демоном.

Идя по коридору, я взглянул на фотографии людей, которых я не знал. Однако я узнал известного актера, который перешел из театра в романтические дорамы.

Все казалось относительно успешным агентством, обслуживающим актеров, но…

Было удивительно видеть, что у агентства, специализирующегося на актерах, есть айдолы…

— Сколько здесь стажеров?

— Что за чушь ты несешь? Вы здесь единственные.

— Что?

— Вы были единственными стажерами, которых собрали вместе и которые дебютировали.

Я вздохнул… Из-за этого действительно стоит волноваться.

Серьезно?

Таков был план с самого начала?

Хотя я был поражен тем, насколько плохой была система компании по сравнению с другими местами, мой менеджер осторожно поговорил со мной.

— Хоюн.

— Да?

— Дети, они могут быть немного… чувствительными. В последнее время их оценки были не очень хорошими, так что не удивляйся, что бы они не говорили.

— Оценки?

— Оценки… да, для вас это может показаться оценками. Но не волнуйся, я внимательно наблюдал за ними, и они действительно хорошие ребята. Они просто испытывают сильный стресс.

Когда кто-то говорить, что дети хорошие, обычно все было наоборот.

Пока я спокойно наблюдал, напряженный менеджер быстро открыл дверь.

— Эй, ребята, Хоюн здесь!

… Господи, до сих пор я жил хорошей жизнью.

Я хотел бы, чтобы участники, с которыми я буду работать, были выбраны разумно.

— Со Хоюн?

Однако я прикусил язык, когда увидел, как участники потеют и тяжело дышат в тренировочном зале.

Не сработает.

Да, они были красивы. И, конечно, айдолы должны были хорошо выглядеть. Быть симпатичными и уметь хорошо петь — все это было важно. Но в корейской индустрии развлечений, куда стекались все симпатичные люди, просто быть красивым было недостаточно, чтобы выделиться среди конкурентов.

Что же тогда было ключом к выживанию?

Все дело в ауре звезды.

То, как сильно и как легко ты излучал крутизну, было решающими факторами.

Наблюдая за четырьмя участниками, сидящими вместе, я сделал свои оценки.

Пока что дела не очень.

Быть звездой может показаться не таким уж большим делом, но достичь этого было невероятно сложно. Это необходимо для привлечения фанатов, которые болеют за вас при малейшем взмахе руки, но приобрести это сложно. Нужно обладать ослепительным шармом или харизмой.

И когда ты уверен в себе, как я, легко определить слабых.

Но у этих участников этого не было. Я вздохнул, когда понял, что они не обладают звездной силой.

«Эй… Могу я посмотреть их статистику?»

[Нет >_<]

Бесполезно.

Когда я собирался вздохнуть, резкий голос пронзил мои уши.

— Разве они не сказали, что Со Хоюн ушел?

Говоривший был высоким, и когда я посмотрел на него, в системном окне появилась таблица с информацией о персонаже.

[Ким Сонхён.

Лидер и главный танцор группы.

Примечания: ???

Он очень чувствителен из-за риска расформирования группы.]

Да, я знал это и без твоих слов.

— Но почему ты вернулся? Чего ты добиваешься?

Ким Сонхён пристально посмотрел на меня. Менеджер встал между нами, выглядя взволнованным.

— Сонхён, почему ты такой? Хоюн был болен.

— Ну и что? Мы что, какая-то группа вернувшихся лузеров? Почему кто-то, кто даже не занимался должным образом, все еще здесь?

— Ким Сонхён!

Честно говоря, я думал, что слова Ким Сонхёна были правильными. В то же время я пересмотрел ситуацию.

Может ли кто-то с таким ужасным характером действительно добиться успеха?

Обычных людей с большей вероятностью привлекал тот, кто однажды был груб с ними, чем тот, кто был добр к ним в 99 процентах случаев. Если бы ты всегда был милым, они бы просто подумали, что ты слабак или подонок.

— Сонхён, давай остановимся.

[Сон Дживон.

Основной вокал.

Примечания: ???

Сон Дживон добрый, но ему действительно не везет.]

Этот кажется довольно хорошим.

Сон Дживон остановил Ким Сонхёна и кивнул мне. Когда я пожал плечами и вошел в тренировочный зал, Сон Дживон поприветствовал меня.

— Э-э… Хоюн, добро пожаловать. Ты чувствуешь себя лучше?

— Да. Я Со Хоюн. Приятно познакомиться.

— Кто не знает твоего имени?

— На этот раз просто пытаюсь добиться большего.

«Такой бесстыдный…»

Благодаря тому, что я смазал губы большим количеством слюны перед выходом из дома, было это ложью или нет, получилось легко.

Лицо Ким Сонхёна покраснело, но я проигнорировал его и посмотрел на двух других. Тот, что с черными волосами, широко открыл глаза.

— Хоюн-хён, тебе действительно стало лучше?

[Чон Даджун.

Саб-танцор.

Примечания: ???

Он самый молодой. Эм… У него яркая и жизнерадостная личность.]

— О… Теперь я в порядке.

Несмотря на то что я не знал точно, где у меня болит, я ответил неопределенно. Когда я взглянул в сторону, я заметил парня с лицом, напоминающим лисье, самодовольно ухмыляющегося.

— Хён, я подумал, что с тобой что-то случилось, когда ты не вернулся.

[Кан Ичхэ.

Главный рэпер.

Примечания: ???

Его личность столь же извращена.]

Посмотрите на этого парня.

Этот парень — настоящий панк.

— Я вернулся живым, — ответил я.

— А? Хм? Ха-ха.

[Квест «Поговори с участниками!» завершен.

Похоже, всем плохо, потому что ты снова здесь!

Я пока добавлю немного шарма.]

Я дал умеренный ответ и посмотрел на системное окно. Главный вокалист, танцор, рэпер — они, по крайней мере, собрали участников, подходящих для этих ролей. Или, может быть, они собрали достаточно стажеров только для того, чтобы соответствовать каждой должности…

Когда я обменялся приветствиями с участниками, менеджер широко улыбнулся и выразил благодарность за то, что меня хорошо приняли.

— Отлично, это облегчение, что все приветствовали тебя! Давайте все снова усердно поработаем!

«…»

Это был яркий день.

Никто не ответил на слова менеджера.

Тем не менее, менеджер продолжал говорить решительно и энергично. Мне стало жаль его, подумав о том, как тяжело, должно быть, работающему человеку.

— Что ж, возможно, вы этого еще не знаете, но мы готовимся к камбэку*. У нас остался всего один месяц на показ и трансляцию мероприятий. Давайте сделаем все, что в наших силах. Генеральный директор действительно подталкивает и поддерживает нас!

П.п.: Камбэк — возвращение артистов с новым альбомом или синглом после перерыва.

Это было неправдой…

Когда я огляделся вокруг, казалось, все знали, что это ложь. Неловкие выражения на лицах участников были доказательством этого.

— Хоюн, не хочешь сначала послушать песню?

[Прибыл квест: «Послушайте песню для камбэка!»

Это последний шанс группы The Dawn!

Послушайте песню.

Успех: запускаем следующий сценарий, добавляем +1 шарм.

Неудача: доверие участников группы резко снизится.]

— Да, пожалуйста, сыграйте.

Давайте посмотрим, насколько плохой была эта песня на самом деле.

«Поп-поп-поп, как ананас!

Ням-ням-ням, как яблоко!

Ман-ман-ман, как манго!»

«…»

В воздухе повисла тишина.

Это был настоящий хаос. Это была песня о желании признаться в своей влюбленности свежестью манго, яблока и ананаса. Даже если бы я был глухим к звукам, я бы все равно подумал, что это худшая песня на свете.

Мы обречены…

«Динь!»

[Ман-Ман-Ман!]

— Как тебе? Песня хорошая, правда?

Я посмотрел на менеджера, который широко улыбался.

…Должен ли я смеяться? Даже при том, что мы наверняка потерпим неудачу, если будем продвигать эту песню? Нет, мы можем навсегда стать посмешищем в Интернете.

«Поп-поп-поп, как ананас! Ах, какой шедевр. Реакция уже истерическая. Даже команда планирования сходит с ума от того, насколько это освежает».

Отбросив дерьмовые биты и столь же дерьмовые тексты, как они вообще могут реализовать эту концепцию зимой?

Прошло шесть месяцев с тех пор, как было лето, но они все еще хотели создать подобную концепцию? Была ли вся команда планирования мертва?

Я не мог не представить, как пою бессмысленные тексты об ананасах, манго и яблоках, а видео на YouTube получает всего три или четыре комментария по типу:

«Вау… Мне жаль их… ха-ха-ха-ха».

«Ха-ха-ха теперь айдолом может стать любой ~~~ Могу я тоже дебютировать?»

«Есть ли поклонники таких айдолов? Мне действительно любопытно, поэтому я спрашиваю».

Было очевидно, как публика отреагирует на песню. Сотрясаясь от смеха, я высказал свое мнение окружающим меня людям, втайне ожидающим моего ответа:

— Песня действительно свежая.

— Неужели?

— Генеральный директор управлял фруктовой фермой?

— Эй, Со Хоюн!

Честно говоря, окружающие участники разозлились, когда я заговорил.

— Хоюн, даже если это правда, такого рода разговоры...

— Почему? Это правдивое утверждение. Я имею в виду, одно дело, когда ананасы «поп-поп-поп», но почему манго «ман-ман-ман»?

Кан Ичхэ кивнул, и я поднялся на ноги с чувством страдания, потирая лицо. Я был уверен, что у меня в кармане была сигарета, и мне нужно было ее выкурить.

Однако менеджер неправильно понял мои намерения и окликнул меня:

— Со Хоюн, куда ты идешь?

— Мне просто нужен небольшой перерыв. Я скоро вернусь, — ответил я.

Но менеджер продолжал звать меня:

— Хоюн!

Игнорируя его попытки остановить меня, я вышел из здания и сел на тротуар, доставав сигарету. Пока я курил, я смотрел через улицу на соседнее здание. Здание было маленьким и старым. Я чувствовал, что даже я мог бы справиться с этой работой лучше. Как они вообще приняли такую песню? Было нелепо сочинять тексты с летней концепцией в середине зимы, когда скоро выпадет снег, но что было со случайной электронной танцевальной музыкой...

[Ты собираешься сдаться?]

«Заткнись. Я думаю».

Я не мог сдаться из-за своей гордости.

Я вспомнил свои дни в качестве новичка, когда я терпел всевозможные насмешки и сдерживал свой гнев. Я вспомнил старшего коллегу, который заставил меня забрать его визитку из мусорного ведра, и топ-звезду, которая грубо обращалась со мной и заставляла меня бегать по поручениям. По сравнению с тем опытом, это было ничто, абсолютно ничто…

Я проверил свой банковский баланс в приложении, чтобы попытаться успокоиться, но даже это не сработало.

Мне нужно было кормить Со Ходжина.

— Хоюн.

Подошел главный вокалист, которого я видел ранее. Его звали… Да, так.

— Сон Дживон.

— Угу.

Я уставился на системное окно, которое снова появилось перед моим затуманенным взглядом, и притворился, что узнал отображаемое имя. Он был добрым парнем, который пытался успокоить участников ранее.

Я не могу адаптироваться…

Куда бы я ни посмотрел, молодой парень выкрикивал мое имя во все горло, подчеркивая, насколько безумной на самом деле была эта ситуация.

Я сделал еще одну затяжку от своей сигареты, зная, что ответа на это не будет.

— Ты в порядке? — спросил Сон Дживон.

— Э-э.

— Мы ... зашли слишком далеко, не так ли?

— Все в порядке.

Выражение лица Сон Дживона потемнело, когда я закурил свою сигарету, как будто он не мог с этим смириться.

Вскоре я понял. Верно, айдолам не полагалось курить. Это было похоже на признание поражения, когда вы видели, как айдол курит, ведь они должны заботиться о своем голосе.

Напомни, какова была моя роль? Саб-вокалист?

Все, что я делал, это пел на корпоративных обедах, используя ложку в качестве импровизированного микрофона. Я уже беспокоился о том, как буду выступать на сцене и петь.

— Пожалуйста, пойми парней. Это потому, что у нас ничего не получается.

«…»

— Мы собираемся скоро распасться. Я уже махнул на все рукой. Команда планирования покинула нас, и эта песня была тем, что мы с трудом получили от компании.

Ох…

Я уставился на Сон Дживона, прищурившись.

— Нам придется решить, что делать после того, как мы расформируемся. Потребуется много времени, чтобы разобраться во всем, учитывая, что мы были стажерами столько лет.

— Как долго ты был стажером?

— Около семи лет…

— И где ты стажировался?

— D.go.

Разве это не хорошее место?

Сон Дживон упомянул довольно крупную развлекательную компанию. Недавно появилась группа под названием Today, которая получила некоторое признание.

Так они были довольно талантливы? Если они талантливы, я бы волновался немного меньше. Хотя я все еще не был уверен.

Затянувшись, я заметил нерешительное выражение лица Сон Дживона.

— Это большая компания, — заметил я.

— Но у меня все пошло не очень хорошо. Давай просто будем считать, что это оставит после себя неизгладимую память. Мы не должны беспокоиться об остальном и просто делать все, что в наших силах.

Я слегка улыбнулся.

— Почему ты улыбаешься?

Оставляя после себя неизгладимую память?

О чем ты говоришь? Я пришел сюда не для того, чтобы предаваться воспоминаниям с вами, ребята.

Объявлять о неудаче перед попыткой добиться успеха было проявлением высокомерия, особенно в отрасли, где на карту были поставлены наши средства к существованию.

Мы не могли просто отказаться от игры, которая даже толком не началась.

Я потушил сигарету, растирая ее о землю.

— Кто это сказал?

— Что?

— Что наша группа распадется.

Мы еще даже не добились никакого успеха, но мы уже колебались на стартовой линии. Мне придется взять этих идиотов и создать айдол-группу высшего уровня.

И я был уверен, что смогу сделать это.

«Разве мы не только начинаем?»

Я был уверен, что смогу даже позаботиться об их еде.

http://tl.rulate.ru/book/72625/2936017